

Глава 1

ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТИЕ

У всех у нас бывают грязные секреты. Я не исключение.

Мне тридцать восемь. Есть бизнес, тачка «крузак», две квартиры, уйма подчиненных и даже рабыни. Семьи нет. Как-то не сложилось, так я обычно отбрываю вопросы, но себе врать подлю. Не могло у меня сложиться как раз из-за грязного секрета.

— Спарринг!

Делаю сайд-кик, зная, что кореш сразу же пойдет на сближение. В отличие от меня, его удары ногами — не сильная сторона, Костя лучше бьет руками. Он отбивает. Я захожу на лоу-кик, ударяю его по внешней стороне бедра и тут же теряю преимущество — он достает меня первым ударом руки.

Серия ударов, и весьма ощутимых.

— Брейк!

Расходимся. Отлично, сейчас я снова достану Костяна пару раз с ноги.

— Спарринг.

Наша дружба длится целую вечность, а начиналась еще в клубе по кикбоксингу, куда мы записались в один год и занимались после уроков в школе. Дружили и боксировали уже тридцать лет. Я женил луч-

шего друга, пил за его родившуюся дочь, среди ночи поднимал и вез к нему в пригородный дом лучших педиатров столицы, когда у той внезапно поднималась температура.

Он ждал вместе со мной возле операционной, когда оперировали мать, провожал ее со мной в последний путь, пил за то, чтоб земля была ей пухом, наплевав на язву.

Не друг, а скорее брат. Так я его и воспринимал последние десятилетия. Костя, по сути, был моим самым близким человеком, моей семьей. Но даже он не знал о моей грязной тайне.

— Завтра у Поли днюха, но собирать гостей будем в субботу. Приезжай.

Я скривился, переключая душ на холодный. Все же семейные праздники, все эти сборища — не мое.

— Не отвертеться?

— Какое «отвертеться»? У моей дочери днюха!

Я присвистнул.

— Серьезно? Такая уже большая...

— Да какая она большая? — Друг заржал, перекрывая душ и натираясь полотенцем. — Я ей по-отцовски так и заявил: до двадцати одного ни пить, ни курить, ни трахаться не позволю.

Теперь засмеялся я:

— Суров, отец.

— Вот появится у тебя своя дочь, вспомнишь меня.

— Не появится. Все делать надо вовремя, а не пытаться впрыгнуть в уходящий поезд.

— Да кончай ты! Вон какой борзый еще, молодых обставишь, фору еще дашь...

— Так, Кость, Марина снова подруг своих притащит? Опять превратите семейное торжество в смотрины?

Друг замаялся.

— Ну понятно. — Я перекинул полотенце на дверцу шкафчика, достал спортивные штаны. — Хоть бы не мешала она день рождения Лины с моим сватовством.

Костян одевался рядом.

— Да я ей сказал, но... Баба же!

Именно. Этого я и не понимал. Если уж он ей сказал, логично, что она должна послушаться.

— Давай на опережение тогда. Приеду завтра, не предупреждай своих девчонок, а в субботу отрывайтесь без меня. К тому же Лина наверняка своих друзей позовет. Куда ей круг спитых пенсионеров?

— Друзей, — вздохнул Кость. — Боюсь я этих ее друзей. Да и не зовет она их к нам, отнекивается, что за город, далеко, никто ехать не хочет.

— У бомжеватых студентов не хватает на билет на электричку? — хмыкнул я, затягивая кроссовки.

— Хрен его поймешь, чем вообще молодежь сейчас занята. Только домашние хепши-бездыи¹ уже никому не вставляют. Так что Полька в воскресенье в клуб отпросилась, а у меня уже сердце не на месте, Сань.

— Сочувствую, друг. — Я похлопал его по плечу, забирая рюкзак со шмотьем из ящика, и вместе с другом вышел к парковке. — Дети растут, это как-то надо принять.

— Сложно это принимать. Будь моя воля, посадил бы на цепь и из дома не выпускал.

---

¹ Happy birthday — день рождения (англ.).

Челюсть привычно сжалась, как всегда, когда кто-то касался Темы. Пусть даже друг, который совершенно другое имел в виду, говоря о цепи, но в голове уже нарисовалась грязная картинка. Только вряд ли Костя действительно наденет на дочь ошейник, как я себе это представил.

Вот поэтому у меня нет семьи, если не считать семью лучшего друга.

* * *

— Боже, это самый шикарный подарок! Спасибо огромное, дядя Саша!

Я растянул губы в приличествующей моменту улыбке, обнимая одной рукой льнущую ко мне дочь друга.

— Поможете застегнуть?

Она значительно ниже меня, до плеча не достает. И сейчас выглядывает из-под руки огромными глазами, по-детски доверчиво хлопает ими. Ну какие восемнадцать? Как ее вообще из школы выпустили?

— Конечно, поворачивайся.

Я ловко отжимаю замочек цепочки с подвеской в форме фонарика, обхватываю шею, невольно вспоминая слова Кости о цепи, которую, собственно, и купил его дочери в подарок. Успеваю удивиться несоответствию празднуемой даты и хрупкости этого детеныша в плюшевой пижаме, с копной длинных темных волос на затылке. И зацелкиваю механизм.

Лина тут же опускает руки, трясет головой, расправляя волосы, и поворачивается ко мне, приковывая внимание к ложбинке между грудей.

— Какая прелесть, правда же? Пап, мам? Смотрите!

— Я думала, ты приедешь в субботу, — обиженно бросает Марина, машинально, между делом, целуя дочь в висок.

— В субботу дела, прости, Мариш.

Но Полина никак не может успокоиться, ей не хватает внимания.

— Пап? — Она натягивает верх пижамы, выпячивает грудь, так что полы разъезжаются еще больше, и показывает Косте болтающийся между грудей фонарик.

— Очень красиво. У Сашки отличный вкус. По чаю с тортиком или виски?

Лучше, конечно, виски, но мне еще возвращаться в город.

— Чай.

Я не успеваю сделать и шага, как Лина снова оказывается у меня под рукой, прижимаясь всем телом ко мне и осыпая благодарностями.

— Она так похожа на клетку, — вдруг заявляет Полина, а я невольно сжимаю ее сильнее.

Забавное совпадение, я ведь тоже вначале думал, что покупаю подвеску-клетку.

— Это фонарик. Будет освещать тебе правильный путь во взрослой жизни, — усмехаюсь и откашливаюсь, потому что глотку словно сдавило.

— Не сможете приехать в субботу? Я надена красивое платье...

Я расхохотался, невольно скользнув глазами в бесстыжую ложбинку, и чмокнул девчонку в макушку, привычно втянув носом запах солнечного луга. Весь вечер Лина крутилась подле меня, так или иначе за-

девая. И если бы она не была дочерью Кости, я заподозрил бы козьявку в попытках соблазнить.

Но надо сделать скидку на то, что я кремень, она слишком молода и наивна, а Марина умеет профессионально выносить мозг нытьем, от чего все инстинкты дохнут, не успевая поднять свои алчные головы.

— Горт изумительный, Мариш, выше всяких похвал! Ты всегда превосходно готовишь. — Я встал из-за стола, делая знак Косте, чтоб проводил.

— А вот и нет, Саш, это Поляночка пекла. — В голосе Марины слышится гордость.

— О-о!

Я нахожу глазами именинницу, заранее зардевшуюся, и выдаю положенный набор слов восхищения. Она все так же смущенно смотрит в пол, только иногда быстро бросает на меня взгляды, и мне нравится ее скромность.

— Восемнадцать, — задумчиво протягиваю я, прикуривая от зажигалки на веранде. — В голове не укладывается.

— И не говори... Я еще не готов признать этот факт. Был бы пацан, в армию бы провожал. Мужиком бы уже отпускал. Помнишь нас в этом возрасте? А девки? Ну что с них взять? Одни парни да побрякушки на уме. Но с подарком ты попал. Она неделю про тебя не переставая талдычит. А дядя Саша приедет, а он не забыл, а почему только в субботу?.. Хорошо, что сегодня смог.

Мы покурили в тишине. Я сел за руль, выехал, дав отмашку другу, закрывающему ворота. И уже в боковое зеркало увидел ярко освещенное окно на втором этаже с девичьим обнаженным силуэтом.

Ох девка, нарвется ведь на какого-нибудь садиста, который выбьет из нее всю детскую наивность. Но ради нашего с Костяном спокойствия лучше об этом не знать, а мне — и не думать.

* * *

В клубе не протолкнуться. Оба зала переполнены, внизу курят, дым поднимается в ВИП-зону, и если бы я заранее не договорился здесь о встрече, то свалил бы до начала шоу. Но сейчас только поймал официантку в сбруе, с ошейником и в перчатках, попросил прибавить вытяжку, рукой разгоняя между нами дым.

Клубы вымирали. Если раньше Тема¹ считалась элитным развлечением, приобщиться к которому можно было только по рекомендации, то с всплеском популярности ее засрали, смешали понятия, спутали границы. Стало слишком много левых людей, косящих под Тему, но не имеющих к ней никакого отношения.

То было странное время. С одной стороны, пооткрывалось немало тематических мест, никого не смущали аксессуары, партнеры с готовностью шли на игры. С другой — Тема без понятий часто переходила всякие границы — моральные, психологические, этические, в конце концов. Каждый, кто хотел отодрать молоденькую девушку против ее воли, называл себя доминантом и беспредельничал. Теперь же, как результат, тематические места стали скорее фетишем, реального саба встретить практически невозможно,

---

¹ Тема — другое обозначение аббревиатуры БДСМ.

постоянно натыкаешься на психологически искаленных популярной фичей. А профессиональные сабы не вставляли конкретно мне. Я не верил в их искренность.

Популярность спадает, клубы мельчают, приличных заведений для тех, кто в Теме, остается все меньше.

Наверное, все же возраст... К сорока я рассчитывал, что найду себе идеального партнера, готового получать удовольствие от моих причуд, но...

— А теперь, дамы и господа, тушите свет! Шоу начинается!

Внизу, на танцполе, завизжали малолетки. Сцена озарилась, высвечивая круг с креплениями и стену с приспособлениями для порки.

Шоу, черт.

Я снова подозвал официантку, заказал один шот и попросил счет. Хреновая была идея — задержаться в клубе после встречи. Хотелось новых впечатлений. Да что там, я тешил себя надеждой разглядеть новые лица. Но нет.

Снова толпа фанатов по Теме вне Темы. Очередные искатели острых ощущений, и шоу поставлено для них.

Протискиваясь к выходу сквозь толпу молодежи, раздраженно отстранил девчущку с двумя косичками и в ошейнике с заклепками. Надеюсь, тут на входе паспорта спрашивают и пигалице есть восемнадцать, раз она готова увидеть порку обнаженных девиц и дробливых идиотов.

— Ой!

Меня ее «ой» прострелило. Я медленно развернулся, молясь, чтобы это «ой» было не от той, на кого я подумал.

— Полина?! Какого хрена ты тут делаешь?

— Я... Тусуюсь.

— Почему здесь?

Мы стояли близко друг к другу и орали, чтобы пробиться сквозь гвалт толпы.

— Пошли отсюда. — Как само собой разумеющееся, я обхватил ее запястье и потянул к выходу, удивившись сопротивлению. — Ты здесь не останешься. Отец знает?

Полина испуганно завертела головой. Ну конечно, кто в своем уме сообщит отцу, что отправляется тусить в БДСМ-клуб? Зато после вопроса она безропотно последовала за мной к выходу.

Хотя надо отметить, я ее руку не выпускал.

— Откуда это? — Я ткнул пальцем в ошейник.

— А... это... Так, купила.

Я фыркнул, наконец отпуская ее запястье и закуривая.

— Не нравится?

— Безвкусная подделка.

— Я прочитала, что надо обязательно с ошейником, чтоб никто на меня не смог претендовать.

— Прочитала? — протянул я. — Так место выбрано не случайно? Ты готовилась?

Лина вспыхнула и тут же опустила взгляд. И еще эти две косички! Твою мать!

— Ты здесь не останешься, — безапелляционно вынес вердикт я, докуривая и выбрасывая сигарету.

— Почему это? — В надутых губках я тотчас узнал манеру Марины.

— Потому что это, — тут я подцепил указательным пальцем липовый ошейник и потянул к себе, заставляя

Лину тянуться на носочках, — никого не обманет. Во-первых. А во-вторых, представляю, как удивится Костя, когда узнает, где ты проводишь свою вечеринку.

В этот момент липовый ошейник лопнул, не выдержав натяжения. В глазах Лины отразился испуг, но от потерянного аксессуара или от моих слов, я не понял. Подхватил покачнувшуюся девчонку, отмечая, как на ее фигурке ладненько сидит кожаная куртка и такие же штаны. А ведь действительно готовилась. Гутлила!

Повезло, что клуб реально проходной, тусовочный. А если бы она по глупости зашла в настоящее тематическое место? Что бы с ней стало?

— Что вообще за блажь с Темой? — уточнил я по дороге к машине на парковке.

— Почему блажь? Может, это самосознание?

— Да что ты? — присвистнул я. — И кто помог осознать? Не отцовский ремень, случаем?

Мне даже вглядываться в темноте не надо было, чтобы догадаться, как мучительно краснеет сейчас Полина.

— Тема — это не только порки!

— Да неужели? Как интересно. Пока везу тебя домой, расскажи-ка, что ты вычитала по Теме?

— Ой, мне нельзя домой! Если папа увидит, то...

— ...будет тебе Тема. Смотри, и вечер не впустую пройдет. Да, Лина?

— Я им сказала, что ночью у подруги.

Под нежное ворчание движка я оглядел свою чудо-подопечную в подсветке приборной панели. В час ночи притащить ее в этом провокационном костюме к Косте и объяснять, где я выловил дочь, — тот еще квест. Пожалуй, разумнее будет к подруге.

— Где живет подруга? — Судя по адресу, езды мне на ночь отмерено много. — Пристегнись. И раз уж все равно ехать час, то жду посвящения в Тему.

— А вы, дядь Саш, что делали в этом клубе?
Хор-роший вопрос!

* * *

Я не знал, плакать или хохотать без остановки от той каши, что вывалила мне Лина про Тему. Отпустил к подруге, дождался звонка, что она в квартире, и развернулся в обратном направлении.

И теперь передо мной встала серьезная дилемма. Как предупредить Костю, чтобы он защитил дочь от Темы? Она же, как глупый ягненок, лезет в пруд к крокодилам. Один щелчок челюстью — и не останется от ягненка ни рожек, ни ножек.

Я грустно усмехнулся, включив дворники. Весна, у Полины предположительно скоро сессия, надеюсь, на вылазки времени не останется. А что потом? Как изолировать ее на каникулах? Как проконтролировать все оставшееся время?

Это не моя дочь. Это забота Кости, вот пусть его и заботит.

Но как ввести его в курс дела?

Ночью проснулся от кошмара. Приснилось, что друг нашел свою Полю в моей квартире для встреч, посаженной в клетку в форме подаренного фонаря-подвески. Что за наваждение? Хотя я знал... Я так и не решил, как аккуратно сообщить Косте о проблеме, но подумал, что можно воздействовать непосредственно на источник проблем. На саму Полину.